

ТЕАТР

Назвав себя «Современником»...

Зачем мы идем в театр? Чтобы наследиться игрой талантливых артистов? Конечно. Чтобы на два-три часа почувствовать в удивительный, причудливый мир сценических образов, созданных воображением писателя, актера, режиссера? И это верно. Но все же главное, думается, в другом. Мы хотим увидеть на сцене наше время, услышать его пульс, ритм, его дыхание.

Когда спектакли показывает театр, назвавший себя «Современником», это наше ожидание возрастает вдвойне. Сейчас он играет в Минске.

«Ну, ты девица!» — говорит молодой человек в джинсах, выйдя на сцену из-за кулис. Но он мог бы появиться и из зрительного зала, так похож этот герой на тех, кто сидит в креслах. И не только он. В спектакле «НЛО» все персонажи внешне так узнаваемы, словно выхвачены из уличной толпы. И пластика, и интонации, и расхождение словечки...

Театр вместе с драматургом В. Малагиным через его пьесу «НЛО» всматривается и вслушивается в нашего молодого современника. Он увлечен тем, что нем тревожит, даже смеет перед опасным явлением — разрушением некоторых нравственных норм. Героя спектакля Мазова (артист М. Жигалов) мучает вопрос, где граница моральной асцезовленности, которую испытывают его друзья. И не терпим ли мы себя, прощая то, что нельзя прощать. Мысль эта становится ведущей в спектакле, приобретает драматическое звучание в его острейших коллизиях.

Жаль только, что театр здесь подчас ограничивает свою задачу внешней типичностью, не разрабатывая глубоко характеры.

Страстный и непримиримый разговор об актуальных нравственных проблемах ведет театр в спектакле «Спешите делать добро» по пьесе М. Рошина (постановка главного режиссера Г. Волчек). Снова остро поставлен вопрос: делать добро людям — это не благо себе или во вред? По сюжету главный герой Микишев (И. Каваша), нынешний вариант Дон Кихота, терпит от своих добрых поступков одни неприятности. Он пожалел девочку, пятнадцатилетнюю Олю, вызвал ее из-под поезда, куда та бросилась с отчаяния, и привел к се-

бе в дом. И что из этого вышло? Грязные подозрения, упреки друзей, испорченные отношения с женой. В общем, слишком дорогая цена за содеянное добро. Такой результат и предсказывал старый друг Микишева — скептический Горелов (В. Гафт). Это он и промзнес с иронией фразу «спешите делать добро», для себя отвергающий подобную программу.

Но Дон Кихоты несправимы и к счастью, нестремимы. Однако на сцене Микишев ничуть не похож на Рыцаря Печального Образа. Он (вопреки фамилии) собран, энергичен, жизнерадостен, всегда верен себе. А мягкость его — в душевной отзывчивости, умении почувствовать чужую боль и броситься на помощь, не рассуждая.

Его антипод Горелов — В. Гафт играет его «отгоревшим» человеком — обаятельным, остроумным скептиком, с несколько ленивой грацией, любящий пофилософствовать, иногда довольно мрачно. Его любимое оружие — ирония, а средство защиты — самоирония. Под этим прикритием так легко сохранять душевное равновесие, оправдывать свой эгоизм.

Именно потому, что Горелов столь неуязвим, в спектакле есть противостояние, есть два полюса, внутреннее движение разноразряженных частей.

У главного героя, кроме Горелова, есть еще один противник — откровенный, деятельный, не способный понять благородство побуждений человека и потому творящий зло, — Филаретова, председатель комиссии по делам несовершеннолетних. Ее гротескно играет артистка Л. Иванова.

Однако разговор о ценности и цене доброго поступка не был бы столь острым в спектакле, если бы театр не показывал нам и жертву «антидобра». Этой жертвой является Оля, спасенная Микишевым девочка. Ее играет артистка М. Неёлова. В первой картине — это угловатый, нескладный подросток, у которого длинные, худые, деревянные застывшие руки и ноги. Девочка слована и сейчас слышит гул надвигающегося паровоза. Что-то жалкое и отчаянное, как крик утопающего, полыхнет в глазах Оли-Неёловой, когда к ней обратится Микишев. Можно только догадываться, с каким

бессердечием и жесткостью пришлось ей столкнуться в жизни и как трудно будет отгрести эту душу.

Но Оля «отгоревает» в семье Микишевых. Актриса сыграла этот процесс тонко, психологически достоверно. Ее героиня внешне останется «гадким утенком», но в ней уже пробьется, как первая весенняя трава, и радость жизни, и пробуждающаяся женственность, и страстная благодарность своим спасителям. Неёлова играет натуру, неистовую, характер крайний, в котором есть и фанатизм, обаятельной веры, и необычайная хрупкость, ломкость. И Оля снова сломается, откроется случайно, как гнусно расценили некоторые люди благородный порыв Микишева, анся в его семью тревогу и подозрения. Мгновенно, на наших глазах. Оля снова застынет в неловкой позе, одеревенеют ее тонкие подвижные руки, а в глазах застынет отчаяние. Пронзительную, как крик о помощи, ноту вносит в спектакль М. Неёлова своим исполнением роли Ольги.

На нашей драматической сцене нет, пожалуй, сегодня другой такой актрисы, столь чутко улавливающей нравственную атмосферу времени, как Мария Неёлова. Для театра «Современник» — это счастливая находка.

В спектакле «Спешите делать добро» есть еще две роли — Сими и Соки, соседки Микишевы — не главные, но ставшие необходимыми в общей концепции спектакля благодаря превосходной игре Н. Дорошиной и Л. Ахеджаковой. В них просматривается важная мысль, как нередко в жизни глупость и ограниченность обращают во зло самые добрые побуждения.

Театр «Современник» не только ставит перед своим зрителем вопросы нравственного порядка, он стремится вскрыть корни некоторых негативных явлений. Лучшее всего это удалось в спектакле «Провинциальные анекдоты». Молодой режиссер В. Фокин с веселой дерзостью самобытного таланта строит спектакль как яркое сатирическое представление. Следуя за драматургом А. Вампиловым, он создает для героев зрительские ситуации, чтобы «на сломе» ярче выявить их характеры. Подчеркнуть «одичалость» жизни ре-

жиссеру помогает и художник П. Кириллов. Он строит интерьер, в котором картины, шторы, двери сами по себе движутся, вещи как бы живут своей скрытой жизнью, обостряя в человеке чувство неустойчивости, некоторой ирреальности происходящего.

А происходят вещи в самом деле, слишком уж непривычные: незнакомый человек приходит в гостиничный номер к пропавшимся постояльцам и предлагает им безвозмездно сто рублей; зарвавшийся администратор гостиницы принимает за большого начальника типичного рабочего (ситуация гоголевского «Ревизора», смело перенесенная драматургом в нынешний день)... Сколько здесь поводов для веселой неразберихи, сатирического осмеяния. Все это умно и талантливо реализовано режиссурой. Спектакль «Провинциальные анекдоты», пожалуй, самый цельный по замыслу и воплощению из увиденных на гастролях, самый выверенный в деталях, самый богатый актерскими удачами. Здесь все исполнители играют с выдумкой, вкусом, темпераментом — П. Щербаков, Н. Дорошина, Г. Крылова, В. Земляникин, Л. Острин, Е. Миллиотти, Б. Сморгнов.

Но то, что делает Олег Табакова в роли пролившегося шофера Анчугина, заслуживает особого разговора. Вначале кажется, что это просто сочная бытовая фигура: опухшее от запоя лицо, косноязычная речь, тяжелая, неуверенная походка. Но постепенно, все гуще склад краски (порой, может быть, слишком натуралистичные), актер укрывает образ, вскрывает его суть. Это — гротеск, без улыбки, без снисхождения. Анчугин Табакова — не только грубая, примитивная натура, но и агрессивная. Его драматичнее невежество и хамство, не встречая должного отпора, набирают силу, ищут выхода: он готов втоптать в грязь все высокое, ему недоступное. На сцене возникает фигура страшная социально опасная.

На карте современной жизни «Современник» выбирает болевые точки, стремясь привлечь к ним общественное внимание. В этом видится высокая гражданская миссия театра. Тут «Современник» остается верен

себе — прежнему, молодому, который двадцать пять лет назад спектаклем «Вечно живые» по пьесе В. Розова начал свой страстный разговор о проблемах современности.

Четверть века — это много. «Дети пятьдесят шестого» (год рождения театра), как называл эту труппу один из критиков, давно вышли из детского возраста. Им довелось пережить трудные годы, уход из коллектива группы талантливых актеров, его зачинателей, в том числе главного режиссера Олега Ефремова. Все это сказало, оставило «рубцы», которые сегодня заметны в работах театра. Что-то из прежде ежедневного утрачено. В редких спектаклях теперь виден ансамбль — драгоценное качество его прежних постановок. Уже не одерживает безусловных побед «Современник» в традиционном для себя жанре психологической драмы. Порою просто терпит здесь поражение, что мы увидели в спектакле «Наедине со всеми» по новой пьесе А. Гельмана. Вкус и тонкость «писем» на этот раз изменили режиссуру и исполнителей, вместо сложной психологической драмы получился почти фарс с крикливыми, истеричными героями. Трудно назвать удачей и премьерный спектакль «Любовь и голуби» В. Гуркина. Бросаются в глаза неясность общего решения спектакля, приближенность созданных характеров (счастливые исключения — Надя в исполнении Н. Дорошиной).

Гастрольные спектакли «Современника» наводят на мысль, что для театра наступил период поиска нового стиля, нового подхода к драматургическому материалу. Старая формула: «Сцена — продолжение жизни» — уже не дает прежнего эффекта. В лучших сегодняшних постановках театра заметно стремление к укрупнению сценических форм, яркой образности, метафоричности. Все это приемы типизации, обобщения жизненных явлений. А зрелый возраст, как известно, располагает к углубленным размышлениям, постижению скрытых закономерностей.

Думается, именно на этом пути повзрослевший «Современник» будет одерживать новые победы.

Д. МАНАЕВА. 2